

Глава 6

Парня по прозвищу Брат Дун звали Юань Жуйдун.

Комната, в которую он привёл Сунь Линя, была куда тише и камернее, чем та, где шумно отмечали день рождения старшекурсника. Здесь собралось человек семь-восемь — парни и девушки, все одеты модно и уверенно, с явным налётом взрослой жизни. На их фоне Сунь Линь, в своей простой куртке и с немного растерянным видом, выглядел как неопытный студент, едва вступивший во взрослую жизнь.

Когда Юань Жуйдун вернулся с таким симпатичным парнем, все в комнате обернулись и уставились на них.

— Ого, Жуйдун, неплохо! — усмехнулся один. — Даже просто в туалет вышел — и уже с красавчиком вернулся. Где ты таких находишь?

— Иди ты, — фыркнул Жуйдун. — Не носи чушь. Это мой друг, он ещё студент. Не пугай его.

По комнате прокатилась волна хихиканья и поддразнивающих взглядов.

Юань Жуйдун повернулся к Сунь Линчу и мягче сказал:

— Не слушай их. Идём, садись.

Сунь Линь вежливо кивнул и сел на диван. Тот, кто до этого шутил, сразу налил в чистый стакан немного тёмно-красной жидкости и уже протягивал Сунь Линю, как вдруг Жуйдун перехватил его руку:

— Он студент, такое не пьёт. Я закажу ему что-то другое.

Парень бросил на Юаня Жуйдуна многозначительный взгляд и усмехнулся:

— Это же просто вино, даже не крепкое. Совсем уже балуешь его.

— А как же иначе? — спокойно ответил Жуйдун. — Сам привёл — значит, отвечаю.

Хотя с виду Юань Жуйдун демонстрировал заботу и покровительство, разница в статусе и кругах всё равно ощущалась — в воздухе витала лёгкая неловкость.

Сунь Линь мягко сказал:

— Не нужно так напрягаться. Я могу и пиво выпить.

— Зимой пиво — прямой путь к подагре, — фыркнул Жуйдун, и в этот момент дверь в комнату открылась.

Официант закатил маленькую сервировочную тележку. На ней стоял высокий бокал, в котором жидкость переливалась градиентом от алого к глубокому синему. На краю бокала висел ломтик лимона — типичный коктейль.

Официант аккуратно поставил напиток перед Сунь Линчем.

— Это специальный коктейль, — сказал Жуйдун, прищурившись. — У них тут для студентов, которые не пьют, делают такие. Он ещё слабее, чем пиво. Ну что, попался?

Сунь Линь не был таким уж хрупким — две бутылки пива вполне мог выпить, — но это был жест вежливости, и спорить он не стал.

Кроме коктейля, официант принёс ещё несколько блюд и расставил их прямо перед Сунь Линчем.

Юань Жуйдун тем временем налил себе бокал красного вина и сказал:

— Ну что, выпьем?

Сунь Линь поднял бокал с коктейлем и сказал:

— Спасибо тебе за прошлый раз, Брат Дун.

Изначально он собирался выпить и сразу уйти. Но коктейль оказался с газом, да ещё и объёмный — залпом не выпьешь.

Юань Жуйдун, похоже, не торопился и с улыбкой предложил:

— Хочешь спеть? Я поставлю тебе песню.

— Не хочу петь. Давай просто посидим, — ответил Сунь Линь.

— Как скажешь. Тогда поешь что-нибудь. Не сиди, как на иголках, я ж тебя не укушу, — усмехнулся Жуйдун.

В комнате тут же раздалось весёлое хихиканье.

Сунь Линь вовсе не был зажатым — просто ему не нравилась атмосфера. С самого начала его настораживали взгляды друзей Юаня Жуйдуна — они не переставали разглядывать его, словно были на показе мод, а не в караоке.

Он вовсе не собирался задерживаться. Быстро допив коктейль, он поставил бокал и сказал:

— Брат Дун, мне нужно по делам. Пойду.

Но Жуйдун тут же мягко, но настойчиво его остановил:

— Что так быстро? Побудь ещё немного. Спой одну песню — и тогда отпущу, идёт?

Сунь Линь посмотрел на часы — до встречи с Тан Юэ оставалось всего три минуты. Он кивнул:

— Ладно, одну песню — и пойду.

— Какую хочешь услышать? Старший брат всё поставит, — с усмешкой сказал Юань Жуйдун.

Сунь Линь назвал песню, и Жуйдун тут же нашёл её. Музыка заиграла, он протянул ему микрофон. Сунь Линь начал петь под минус.

Изначально Юань Жуйдун вовсе не рассчитывал услышать нечто особенное — просто хотел задержать парня подольше. Но стоило Сунь Линю запеть, как комната погрузилась в удивлённую тишину.

Он пел по-настоящему хорошо. Красивое лицо и такой же красивый голос. В его пении было что-то завораживающее, будто он не просто исполнял песню, а проживал её. Грустная баллада о несчастной любви прозвучала так проникновенно, что, казалось, вот-вот навлажнятся глаза.

Но на середине песни зазвонил телефон.

Сигнал вызвал помехи с микрофоном — тот пронзительно запищал, мгновенно разрушив очарование момента.

— Извините, мне нужно ответить, — тихо сказал Сунь Линь, убрал микрофон и встал.

Но стоило ему подняться, как в глазах поплыло. Он пошатнулся и едва не упал — его подхватил Жуйдун.

— Что с тобой? Ты что, пьян? — голос Жуйдуна звучал для него приглушённо, как из-под воды.

Сунь Линчу понял, что что-то не так. Он всегда отличался крепким здоровьем, и хотя переносил алкоголь средне, одной порции коктейля было явно недостаточно, чтобы его так срубило. Это головокружение — нечто совсем иное.

Неужели...?

Он сам себе не верил — это ведь не драма, в конце концов. Но терять бдительность было бы глупо. Он не стал поднимать панику и спокойно сказал:

— Всё нормально. Долго сидел, вот и сахар упал.

Он покачал головой, пытаясь прояснить мысли, и пошёл к выходу, одновременно поднося телефон к уху:

— Старший брат...

— Мм, — в трубке раздался низкий, холодный голос. Он звучал так отчётливо, что казался нереальным, будто не из телефона, а изнутри сознания.

Юань Жуйдун всё это время шёл за ним и, заметив, как тот спотыкается, понял: лекарство начало действовать.

Веки Сунь Линчу наливались свинцом, а двери перед глазами расплывались и множились — теперь их было пять, а может, шесть. Он уже не мог позволить себе обходительных слов. Без обиняков выдохнул:

— Город Цзяган, KTV “Иньхуан”... Помог—

Но договорить он не успел — Юань Жуйдун резко выхватил у него телефон. Сунь Линчу рванулся, чтобы забрать его обратно, но перед глазами мелькнули сразу несколько Жуйдунов. Всё поплыло.

Юань Жуйдун отключил телефон и с мерзкой ухмылкой сказал:

— От кого ты хотел, чтобы тебя спасли? Разве не старший брат рядом?

В отчаянии Сунь Линчу успел лишь выдохнуть одно-единственное слово — «помоги» — еле слышно, почти неразборчиво. Он и сам не знал, сумел ли Тан Юэ понять хоть что-то.

Сознание стремительно затуманивалось. Голова кружилась, мысли путались, всё вокруг дрожало и расплывалось, превращаясь в кашу из теней и света. Прежде чем полностью потерять сознание, он ещё успел ощутить, как тело кто-то подхватил — руки Жуйдуна, прочно державшие его под мышками.

Жуйдун закинул одну руку Сунь Линчу себе на плечо, притворно обеспокоенно сказал друзьям, подоспевшим к двери:

— Вы тут играйте, а я его отведу.

Кто-то из компании с сомнением переспросил:

— Это точно нормально? Он же что-то крикнул в телефон, разве не звал брата?

— Да брось, — махнул рукой Жуйдун. — Он всего-то слово «помоги» выдавил. С друзьями он сюда пришёл, а не с братом. Даже если тот и понял, ему добраться сюда быстро — нереально. В этом KTV больше сотни комнат, пусть он даже Супермен, до утра бы не нашёл. А к утру, — он гнушно усмехнулся, — уже поздно будет.

Пока он говорил, на лице у него проступила похабная ухмылка. Ещё во время пения Сунь Линчу его возбудил, и теперь он не собирался упускать шанс.

Тан Минцин не заслуживал такого красивого парня, думал Юань Жуйдун. Сейчас — его шанс.

Он не боялся, что Сунь Линчу заявит в полицию. Он всё продумал: снимет их «встречу» на видео, и если тот вздумает сопротивляться — выложит запись на студенческий форум. Никто не будет разбираться в деталях. Сунь Линчу придётся проглотить обиду и молчать. Даже если бы тот пошёл в полицию — у Юаня были связи. Дело замнётся, а вот позор останется с Линчу навсегда.

Айканская больница.

Тан Юэ услышал по телефону название KTV и обрывочные слова о выпивке. Потом — щелчок. Связь оборвалась.

Он мгновенно почувствовал, как что-то внутри сжалось.

Он тут же перезвонил, но абонент не отвечал.

Лицо Тан Юэ потемнело, в голосе появился лёд:

— Чэн Бин, займись этим. Немедленно.

Чэн Бин понял по тону, что ситуация серьёзная. Тан Юэ не был человеком, который поднимает тревогу без причины. Не задавая вопросов, он связался с администрацией KTV и приказал срочно поднять записи с камер наблюдения.

Поскольку на аватарке в WeChat у Сунь Линчу была его собственная фотография, найти его оказалось не так уж сложно. Ещё до того, как Чэн Бин прибыл на место, им уже удалось выяснить, в каком номере находился Сунь Линчу.

К сожалению, они всё равно опоздали — Юань Жуйдун уже успел увести его из комнаты.

Владелец KTV лично вмешался, почувствовав неладное. Он допросил друзей Юаня Жуйдуна, прижав их к стенке вопросами. В конце концов кто-то проболтался, в какой отель они пошли — благо, он находился совсем рядом. Узнав адрес, Чэн Бин сразу рванул туда, не теряя ни секунды.

В это время Юань Жуйдун только что тащил Сунь Линчу в номер.

Несмотря на свою уверенность, он оказался почти выбит из сил. Хоть Линчу и выглядел хрупким, он был выше ростом и весил прилично. Жуйдун едва не надорвался, пока тащил его через холл, притворяясь заботливым другом.

Он без сил уронил тело на кровать и сам рухнул рядом, задыхаясь, как выбившийся из сил пес. Прошло несколько минут, прежде чем он смог снова дышать ровно.

Повернув голову, он посмотрел на Сунь Линчу.

Тот лежал с закрытыми глазами, лицо покраснелось от выпитого, длинные ресницы отбрасывали тени на щеки. Даже в таком состоянии он выглядел безумно соблазнительно — как будто нарочно создан, чтобы сводить с ума.

«Как может человек быть настолько красивым?» — с жадным изумлением подумал Жуйдун.

Ещё тогда, при первой встрече, Сунь Линчу потряс его своей внешностью. Но тогда он сдержался: ведь тот был парнем Тан Минцина, а за Минцином стояла вся мощь семьи Тан. Связываться было глупо.

Кто бы мог подумать, что они расстанутся... и что теперь Линчу так легко окажется у него в руках. Судьба, да и только.

Казалось, даже небеса желали, чтобы он переспал с Сунь Линчу.

Юань Жуйдун уже почти терял голову от возбуждения, глядя на лицо Линчу, погружённого в беспомощный сон. Он схватил его за подбородок, собираясь поцеловать, когда дверь в номер с оглушительным грохотом распахнулась.

Да, именно распахнулась — снаружи.

Жуйдун даже не успел обернуться, как в комнату ворвалась группа людей. Во главе шел Чэн Бин. Не теряя ни секунды, он схватил Жуйдуна, швырнул его на пол и бросился к кровати.

Увидев, что Сунь Линчу по-прежнему одет и цел, он наконец облегчённо выдохнул.

К счастью, успели.

Иначе... не каждый способен выдержать гнев его босса.

Когда Сунь Линчу очнулся, его разум в течение первых тридцати секунд был абсолютно пуст.

Над ним — бежевый потолок с витиеватой лепниной и странной формы люстра. Интерьер напоминал гостиничный.

Гостиничный?

Воспоминания о вчерашнем вечером хлынули в голову, как приливная волна. Сунь Линчу резко сел в кровати, чуть не подпрыгнув от паники. Но движение оказалось слишком резким — в голове тут же закружилось, он застонал и схватился за висок, пытаясь удержать равновесие.

— Вы очнулись, — рядом раздался женский голос, и кто-то поспешно поднялся с кресла. — Всё в порядке? Хотите воды?

Когда головокружение немного отпустило, Сунь Линчу поднял глаза. Рядом стояла девушка в голубой форме — явно медсестра. Он осмотрелся: всё вокруг — просторная палата, мягкий свет, безупречная чистота — ясно говорило о больнице, причём не из дешёвых.

— Нет, спасибо... — прошептал он, а потом, собравшись с силами, спросил: — Кто вы?

— Я медсестра. Господин Чэн Бин попросил меня присматривать за вами. Подождите минутку, я позову врача и господина Чэна.

Чэн Бин... он вспомнил этого человека. Личный секретарь Тан Юэ.

Значит... Тан Юэ услышал его крик о помощи. И спас его.

Сунь Линчу медленно выдохнул, чувствуя, как наконец отпускает страх. Всё стало на свои места: и уютная палата, и отсутствие шума, и мягкие простыни — всё это не случайность.

Он кивнул:

— Хорошо. Идите.

Врач вскоре зашёл в палату и поинтересовался самочувствием. Услышав, что у него всё ещё кружится голова и тело кажется слабым, он кивнул и спокойно пояснил:

— Это остаточное действие препарата. Ничего страшного. Отдохните, и как только организм полностью выведет остатки лекарства, всё пройдёт.

— Хорошо, спасибо, доктор, — поблагодарил Сунь Линчу.

После стандартного осмотра, убедившись, что показатели в норме, врач вышел из палаты.

Прошло немного времени, и в дверь тихо постучали. Сунь Линчу повернул голову — и увидел Чэн Бина, ввозившего Тан Юэ в инвалидном кресле.

На самом деле ноги у Тан Юэ были в порядке, но из-за травм, полученных в аварии, и послеоперационного шва, которому ещё нужно было заживать, он временно не мог ходить и передвигался в кресле.

Но в глазах Сунь Линчу всё выглядело иначе: будто болезнь подкосила Тан Юэ до такой степени, что он больше не мог встать на ноги.

Он невольно поник, уставился в пол и тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Господин Тан, извините за причинённые неудобства.

Тан Юэ посмотрел на его тёмные, чуть взъерошенные волосы и холодно отозвался:

— Да, неудобств было немало.

У него была такая внешность — редкая, ослепительно красивая, — но при этом он был так наивен, что не мог отличить хорошего человека от плохого. Без колебаний пошёл с кем-то, кому едва доверял, и даже выпил предложенный алкоголь.

Очевидно, что с настоящими жестокими реалиями жизни он ещё не сталкивался. У него не было никакой защиты — ни в словах, ни в поступках.

Сунь Линчу опустил голову ещё ниже, словно надеялся провалиться сквозь землю.

Он и правда не ожидал, что Юань Жуйдун подсыплет ему что-то. В его представлении подобное происходило только в сериалах, которые смотрела его мама. Он никогда не знал лично никого, кто попал бы в такую ситуацию. А значит — и сам не был готов.

— Простите, — прошептал он ещё раз. Голос дрожал, словно еле держался на поверхности.

Тан Юэ видел, что напугал парня до предела. Он убрал холод со своего лица, и голос стал спокойнее:

— Полиция не может возбудить дело. Как ты хочешь поступить?

Юань Жуйдун, как и ожидалось, всё отрицал. Говорил, что нашёл Сунь Линчу пьяным в баре, они знакомы, но не знал, где тот живёт, вот и решил "по-доброму" устроить его в отеле на ночь.

По сути, Сунь Линчу оказался в ловушке, где правда не имела достаточной юридической силы. Доказательств — ноль, чашка выброшена, камеры не зафиксировали момент подсыпания, и даже если бы официанта нашли, Юань Жуйдун мог легко отговориться: «Это была шутка».

А даже если бы признался в дурных намерениях, максимум — административный арест на несколько суток. Слишком мягко. Не по правилам Тан Юэ.

Он не был человеком, который забывает или прощает. Тем более, когда речь шла о людях, попадающих под его личную защиту.

Он был из тех, кто возвращает каждый должок. Причём с процентами.

Тан Юэ, который обычно казался холодным и отстранённым, в таких вопросах проявлял особую аккуратность: он умел мстить, не пачкая рук — элегантно, болезненно и навсегда.

<http://bllate.org/book/14439/1276764>